

Я вздрогнул от солнечного света. Потолок появился на виду. Это была не моя спальня.

Я обернулся и увидел Итачи, спящего рядом со мной. Вспомнив, что произошло, я вздрогнул. Я тоже собирался разбудить Итачи, пока не увидел, каким бледным он выглядит. Я заметил повязки на его шее и плече.

Дверь распахнулась, напугав меня.

Это был Отоха. У нее были тени под глазами. «Ты встал».

Она шире толкнула дверь сёдзи, чтобы я мог присоединиться к ней в соседней комнате. Я еще раз взглянул на Итачи, прежде чем последовать за Отохой внутрь.

Соседняя комната была захламлена. Вещи сложены гигантскими горами: от корзин и барабанов до статуй обнаженных женщин. Я не мог видеть пол.

Посреди комнаты стоял стол. Шисуи сидел и соскреб дно банки.

Он увидел меня. «Смотрите, кто жив!»

Я просиял. "Что на завтрак?"

На столе стояла стопка банок с вареньем и корзина с печеньем. Проголодавшись, я взял одну из баночек. Крышка не открывалась. Я тряс его, стучал и грыз зубами. Даже когда я посинел, он не открылся.

«Ха, здесь». Шисуи погладил меня по голове и открыл ее.

Заинтересовавшись, я понюхал.

«Фу!»

«Если тебе не нравится вишня, есть еще лимон, виноград или... какой фрукт опять коричневый?» Шисуи заглянул в коричневую банку.

«Разве это не арахис?» — спросил Отоха.

«Правда? Я думаю персиковый. Цвета меняются через некоторое время».

Отоха выглядел подозрительно. «Как давно ты ел эти джемы?»

«Это был мой запасной запас, когда мне было десять». Шисуи рассмеялся, потирая шею. «Я позаботился о том, чтобы выжить, питаюсь джемом и печеньем, когда наступит апокалипсис. Или в тот день, когда Томоэ действительно разозлится».

Отказавшись от джемов, я откусила бисквит. Моя челюсть вибрировала. Расстроенная, я бросила бисквит.

У меня никогда не было хорошей цели. Бисквит врезался в соломенную корзину, которая опрокинулась на трубы, сломала петуха, отломила голову обнаженной даме, упала во все остальное и похоронила нас под двадцатью тоннами мусора.

Открыв глаза, я увидел, что мы телепортировались на верх надутого матраса.

Отоха сморщил лицо.

«Извини», — пискнул я. Мой желудок заурчал. Я застенчиво посмотрел на них. «Есть ли еще еда?»

Шисуи уронил подбородок на руку. «Джемы — это все, что у меня было».

— Шисуи, эти джемы отвратительные, — сказал я.

«Ну, если они не соответствуют вашим стандартам, ваше превосходительство, смело принесите туда еще еды». Шисуи указал на дверь в коридор. «Томоз ждет».

Я сглотнул. "Можете ли вы идти?"

« Я ? Иди! Это твоя вина».

"Что!"

«Из-за того, что ты устроил истерику, мы застряли здесь, прячась от Томоз. Из-за тебя у нас заканчивается чакра, еда, вода и... и... воздух !»

Я был ошеломлен. «Я не краду ничью чакру, еду или воду».

«Нет, мы отдаем это вам. А что вы нам уже дали?»

«Эм...»

«Правильно», сказал он. «Вы всего лишь обуза. Вы не можете работать. Вы даже не можете добыть себе еду и воду, и все это вдобавок к резкому, непостоянному характеру, который доставляет вам неприятности».

Мне было обидно. «Эй, я старался изо всех сил. Это не моя вина».

«Тогда чья это вина!»

Я не мог поверить, что Шисуи обвиняет меня! "Не я!"

Мы кричали друг на друга, пока Отохе не надоело. Она схватила ближайшую сковороду и ударила ею по матрасу. «Вы оба ЗАТКНИТЕСЬ!»

Пыхтя, мы с Шисуи стояли спиной друг к другу.

Я свернулся клубочком. Я никогда раньше не ссорился с Шисуи. Это заставило меня чувствовать себя ужасно.

Я уставился на дверь в коридор. Приняв решение, я спрыгнул с матраса.

— Хорошо, я принесу нам еды, ладно?

Я вскочил на табуретку для ног и пополз по рулону ковриков. Только для того, чтобы поскользнуться и упасть до конца пути вниз.

Отоха посмотрел вниз. «Ты сошел с ума? Мэм там, и она хочет твоей смерти».

«Ну, если я увижу Томоз, я извинюсь и всё исправлю», — сказал я.

— Ты идиот, — сказал Отоха. «Леди Томоэ не собирается простить тебя после того, что произошло, так что тащи свою задницу обратно!»

— Ты становишься мягкой, птичка, — сказал Шисуи Отохе. Он смотрел на меня самодовольным взглядом. «Не волнуйся, Ая с этим не справится».

Я сузил глаза.

«Поверьте мне, это не так».

Я открыл дверь.

Я сделал один шаг...

...до того, как мое лицо было уткнуто в бумажные пакеты.

— Куда ты идешь, сквирт? Голова Шисуи высунулась из-за кучи пакетов с продуктами.

— Шисуи...?

Разве он не... лежал на матрасе?

— Ага, кто ещё... — Шисуи заметил своего двойника на матрасе. Двойник помахал в ответ.

«Шиши, дорогой! Ты вернулся!» — сказал двойник более высоким, скрипучим голосом.

— Эй, что ты здесь делаешь, Мичио? — сказал Шисуи.

В клубах дыма фальшивый Шисуи стал меньше. Он взъерошил свои белые, растрепанные волосы. — Нет, — сказал он, улыбаясь кривыми зубами. «Просто развлекайся с кузиной Ая!»

"Что!" Я плакал.

Фальшивый Шисуи повернулся ко мне с кошачьей ухмылкой. «Да, это называется «Может ли Ая увидеть Мичио?» Ага, в играх не умею, вообще не умею». Он встал, одетый в серую майку и шорты с глубоким вырезом. На его лодыжке были медные браслеты. «Неудивительно, что она не сможет пережить Мияко», — вздохнул он, понизив голос.

Прежде чем я успел это осознать, он телепортировался прямо передо мной. Вблизи я увидел, что его глаза были черными. У него были густые брови, мягкая щека, пухлые губы и низкая челюсть. Чем больше я смотрел на его лицо, тем больше он был похож на девушку.

Но прежде чем я успел подумать, он поцеловал меня.

«Извините, я не представился», — сказал он. «Я Мичио, и тетя Мико была права. Ты просто бесценен».

Что это значит? Почему он меня поцеловал? Почему мое лицо покраснело?

— Могу я задать тебе вопрос, Ая? он спросил.

"Ага?"

"Ты будешь моей девушкой?" Он улыбнулся, его пальцы сжались в сердечко.

— Оуи... — заскулил Мичио, потирая ушибленную челюсть. — Означает ли это, что ты вместо этого хочешь быть моим парнем?

В моем кулаке пульсировала вена. Я вытерла поцелуй со щеки и повернулась к настоящему Шисуи. Я указал на мальчика-девочку. "Кто это!"

«Ой, Мичи просто играет». Шисуи рассмеялся. — Рад, что ты проснулся, штучка. Как твоя голова?

Мичио оттолкнул меня. Стоя на цыпочках, он смотрел на Шисуи, нахмурив брови. «Шиши, дорогая, почему ты спрашиваешь ее, а не меня? Я не видел тебя целую вечность ».

«Эх, три месяца...»

«Шиши, дорогой, не скучает по мне! Ему плевать на Мичио, он больше не любит Мичио...» Мичио не выдержал. Он сжался и рыдал на полу.

Я отпрыгнул назад, застигнутый врасплох. Шисуи лишь улыбнулся.

— Как дела, Мичи? он спросил.

Мичио вернулся к жизни, весь в радугах и солнечном свете. "Замечательный!"

И снова меня застали врасплох. У этого ребенка был один жуткий актерский талант. В сочетании с трансформациями и множеством голосов он мог быть кем угодно.

«...и я объявил поединок по армрестлингу, но маленькая крыса убежала от меня», — закончил свой рассказ Мичио, щелкнув пальцами.

«Ох, это напомнило мне. Как твои дела на турнире?»

"Первое место!"

«Вот так!»

Они взяли за руки и мужественно ударились грудью. «Ура!»

Затем они хлопали руками вперед и назад, трижды постучали кулаками, сложили их в стопку, оторвались, взмахнув руками, сделали хоккей-поки, перешедший в кадрили, и закончился двойным ударом бедра.

"Кто лучший?" — спросил Шисуи.

"Мы!" — воскликнул Мичио в стойке борца сумо.

«А мы что?»

«Супер-пупер, фантастически круто!»

«Молодец, курсант». Шисуи взъерошил волосы Мичио. Мичио широко улыбнулся, потерся щекой о грудь Шисуи.

Мне было интересно, как долго они знают друг друга. Был ли этот Мичио человеком Учиха? Я не был уверен. Все мои родственники были светлокожими. У большинства были темные волосы. Но у Мичио была темная кожа и белые волосы. Даже брови у него были белыми.

Мичио заметил, что я смотрю на него. «Я знаю, я красотка, но если бы ты просто сказала «да» раньше, тебе не пришлось бы приглядываться».

Мой глаз дернулся.

По крайней мере, нам больше не нужно было беспокоиться о еде. Рано утром Шисуи уехал в город и принес нам вкусных закусок. Но нам все еще нужен был план. Томоз был там, и у нас были большие проблемы.

Шисуи положил карту. На нем был показан район Мияко.

«Итак, сейчас мы здесь. Это моя старая комната». Шисуи указал на юго-западную комнату самого большого здания. «Думаю, это будет последнее место, куда будут смотреть».

Я видел много зданий на карте. «Здесь много гостиниц», — объяснил Шисуи. «Тот, в котором мы находимся, предназначен только для нашего клана. Вот Восточный Чайный Дом». Шисуи постучал по шестиугольнику возле леса. «Вот где родители Итачи. Я признаю, что у Итачи была правильная идея попросить маму о помощи, но он пришел слишком поздно. Как только встреча начнется, она может продолжаться без перерыва неделями. Чайный домик — вот что за дьяволица. тоже охраняет. Она не сдвинулась с этого места».

Я запутался. — Подожди, если Томоз не уходит, тогда почему мы прячемся?

«Мэм управляет районом с помощью огненных клонов», — сказал Отоха. «В каждой гостинице есть складские помещения со свечами. Ее чакра погружена в воск. После зажигания клоны будут продолжать действовать до тех пор, пока пламя не погаснет или воск не исчезнет».

«Это не похоже на клонов, которых ты выучил, сквирт», — добавил Шисуи. «Они могут быть бесконечно далеки от оригинала и не исчезают после попадания».

«А поскольку это ФИРА, он может обжечь вас одним прикосновением». Мичио хихикнул, тыкая меня.

Я отшвырнул его.

«Насколько сложно сразиться с одним?» Я спросил. Конечно, Томоз не может...

«Все равно, что учить инженерному делу идиотов».

«Как найти воду в пустыне Суна!»

«Как будто свидание с самой горячей девушкой Конохи».

Вот и пошла эта идея.

«Она совсем из другой лиги, сквирт. Встречаться с ней лицом к лицу — плохая идея», — сказал Шисуи.

Мои мысли обратились к Итачи, который все еще был без сознания. Томоз сделал это с ним? От этой мысли у меня свело желудок.

Я посмотрел на еду. Я спросил, можем ли мы продолжать прятаться. Шисуи сказал мне, что ему нужна эта штука, называемая барьером обнаружения, но у него кончалась чакра, чтобы поддерживать его.

Еще подумав, я сказал: «Пойдем. Мы можем переночевать возле реки. Я все время разбиваю лагерь в школе для тренировок по выживанию». Таким образом, мы все сможем быть в безопасности от Томоэ.

Мичио поднял руку, подпрыгивая на сиденье. «Ох, Мичи, пойдти с куколкой Ая. Я хочу разбить лагерь! Я хочу уйти!»

Но и с этим планом была проблема. Отоха работал в гостинице. Она должна была меня контролировать, а не бросать работу. Итачи тоже не мог уйти.

"Почему нет?" Я спросил.

— Эм, ну, видишь, это хороший вопрос... — Шисуи запнулся, почесывая затылок. Он искал ответ, когда думал об этом. «Чайная церемония! Да, гигантская чайная церемония. Это дело клана. Знаешь, чай, сидение и разговоры... все эти скучные вещи».

Мой глаз дернулся. «Почему Итачи остался ради этого?»

«Ну, ему нравится чай? И он упадет замертво без него? Знаешь, кофеин и... помоги мне, Мичи».

Уши Мичио насторожились. «Сиши имеет в виду, что двоюродному кузену нужно пойти на важную клановую штуку. Там он будет провозглашен официальным наследником. Если он не появится, это будет измена, и его казнят!»

Казнили как... отрубили голову? Плохо.

— А что, если мы вернемся позже? Я спросил.

— Томоэ не впустит его обратно, — Мичио злобно улыбнулся. «Видите, если Итачи здесь нет, то титул наследника открыт. Это могу быть я, это может быть Шиши, это может быть даже ты! Но по умолчанию это Томоэ, и это очень страшно».

"Ой." Возможно, именно поэтому Томоэ доставил Итачи неприятности. «Ох...» Я понял. Томоэ хотела наследника себе, поэтому все это безумие вернулось в политику. Прямо как в кино. Хорошо, конечно, я бы купил это.

Если подумать, нет, это все еще не имело смысла.

«О, и есть еще один момент в церемонии», — сказал Мичио. «Это когда они выбирают...»

«Спасибо, Мичи!» Шисуи прыгнул, прижимая ребенка к груди. «Итак, мы уходим? Если да, то нам придетсяделиться. Ты, я и Мичи. Певчая птица остается с Итачи».

Я нахмурился. Моя идея сейчас не казалась такой уж замечательной.

«Мичи не против! Мы можем разбить лагерь возле Кацуры, есть жареную рыбу и рассказывать страшные истории! А ночью мы все можем обниматься!»

Когда он попытался меня ударить, я вытянул ногу. Ладно, моя идея была ужасной. «Нет! Я

передумаю, давайте не будем».

К сожалению, это означало, что у нас остался последний вариант: исправить ситуацию с Томоэ.

.

У меня был план.

Шаг первый: найти Томоэ.

Шаг второй: заставить ее забыть обо всем, что когда-либо происходило.

Лучший план на свете. Мичио даже назвал это «Операцией Потрясающе». Если бы я знал, как работают карты, мы могли бы пройти первый шаг.

"Подожди." Отоха остановил нас. Она приложила палец к губам и указала на коридор позади нас.

Мы ждали.

Все напряглись. Прежде чем я успел это осознать, Мичио исчез, Отоха умчался, а я повис на потолке благодаря Шисуи.

Через минуту я увидел, что произошло. Вернее, вниз.

"Кошка?" Я смотрел, как котенок с важным видом шагал по коридору.

Банда вернулась. Я упал.

«Дау, что ты здесь делаешь?» Мичио взял кота и сжал его в объятиях.

«Это странно. Всем кошкам запретили посещать главную гостиницу после катастрофы на водопроводе». Отоха нахмурился, с подозрением глядя на кота. «И все кошки должны это знать».

Кот зашипел на Отоху, а затем сердито мяукнул.

«Похоже, меня это волнует? Правила есть правила».

Мяу.

«Что значит, что твои права нарушены?»

Мяу!

«Ну, с нами ты точно не в большей безопасности».

Мяу?

«У нас с мэм неприятные отношения».

Я- Ой . Кот вырвался из хватки Мичио. Он уже собирался уйти, когда его уши насторожились. Он прыгнул обратно в руки Мичио. Мяу!

«Ой-ой, беда».

Послышался топот, затем мальчишеский крик и повсюду снаряды . Впервые я встретил человека, у которого меткость была хуже, чем у меня. Сюрикен падал влево и вправо, торча во все стороны.

«Вернись сюда, паршивый кот!»

В следующую секунду из меня выбило воздух.

«Ой». Мы оба упали на пол.

Маленький мальчик слез с меня, его глаза были устремлены на кота на руках Мичио.

В его руке появился кунай.

Мичио посмотрел на острый кунай, затем на кота, затем на мальчика, затем на кота, затем на острый кунай. Затем Мичио поднес кота к мальчику острым кунаем. «Ты тоже можешь его обнять, если хочешь!» он сказал. Кот в панике.

К счастью, Отоха забрал оружие, а Шисуи схватил парня за воротник.

«Знаешь, именно такое же опрометчивое поведение однажды сделает тебя мелким международным преступником, склонным к неумелым уловкам мести», — сказал Шисуи.

"Отвали!"

«Я поправлен. Грубый , мелкий международный преступник. Из всего, чему тебя учит Итачи, можно подумать, что манеры будут на первом месте в списке».

«Ой, простите, ваше величество, пожалуйста, отступите!»

«Ах, ну, по крайней мере, там есть сарказм. Его величество доволен». Шисуи уронил мальчика.

Мальчик был невысокого роста, с яркими волосами. Его щеки были мягкими и румяными. Его глаза были большими и яркими. Кто, как я знал, снова был таким?

Молодой мальчик... молодой мальчик...

"Ой!" Я подпрыгнул на месте. — Ох! Ох! Сасу...

— Саске, — сказал мальчик, поглаживая свою одежду.

«Да! Вот оно!» Я почесал щеку. «Ха, ты был меньше, когда я видел тебя в последний раз. И тише. И такой милый...»

Он сузил глаза. Я замолчал.

"Кто ты?" — спросил он, нахмутив брови.

— Ага! Я часто приходил к тебе домой, помнишь? Я сказал.

"Нет."

«Ой, да ладно, я видел тебя раза три в неделю!»

— Ты что, Учиха?

"Да."

«Не смотри».

"Ну я?"

"Ты врешь."

Шисуи что-то записывал в блокноте. «Ах, я добавлю к этому списку бестактность ».

«Подожди, если ты здесь, то брат тоже здесь?» — спросил Саске.

"Ага."

Как только Шисуи сказал это, Саске засиял .

"Где он?" — потребовал Саске, кот забыл об этом.

«Итачи, эм, вышел из строя. Он сбежал с цирком».

Саске впился взглядом.

«Похищение принцессы более правдоподобно?» Шисуи попробовал еще раз.

"Где он."

— А как насчет того, чтобы он превратился в кота? Шисуи должен прекратить попытки.

«Почему бы тебе не попробовать потренироваться », — прошептал я.

«Тренировка — это классика», — прошептал Шисуи в ответ, — «но боюсь, что это оправдание не сработает в данном случае. Просто попробуй слова « практика сюрикена », и ты увидишь.

«Где мой брат!» Саске закричал, плавая наши барабанные перепонки. «Если ты не скажешь мне сейчас, я... я...»

— Что ты будешь? Наплевать на меня? — подразнил Шисуи.

«Я... скажу брату, что ты... ты снова меня ударил!»

Угроза была настолько слабой, что я фыркнул. Но Шисуи побледнел. У Саске была дерзкая ухмылка.

— Ты бы не стал, — осмелился Шисуи.

«Я бы ».

Искра молнии.

Тишина.

Шисуи выпрямился. — Хорошо. Давай... — Без предупреждения он схватил меня за запястье и развернул, чтобы я встала между ним и Саске. Я почувствовал всплеск чакры по всему телу.

Вокруг меня клубился дым.

«Итачи слушает».

— Итачи что? Я начал.

Саске слегка вскрикнул. «Б-брат?»

«Что...» Я посмотрел на свою руку. Я коснулся своих волос. У меня отвисла челюсть. «Шисуи!»

Прежде чем я успел сказать еще слово, Шисуи наклонился и ухмыльнулся. — Да, И-та-чи? — спросил он вслух.

Я стиснул зубы. «Вы не можете поверить, что это сработает».

«Я поместил его под гендзюцу, которое может заставить его поверить, что ты радужный робот-единорог, если я захочу. Если добавить хендж, просто будь на одном уровне с третьесортным актером-подражателем, и мы, возможно, просто справимся с этим», — Шисуи пробормотал.

«Почему мы не можем просто сказать ему?»

«Вы хотите сказать этому чрезмерно навязчивому ребенку, что его самый дорогой человек находится без сознания в какой-то забаррикадированной комнате, будьте моим гостем. Я также сообщу вам о его сверхъестественной способности превращать жизни в ад».

Почему я!

«Брат, почему тебя забанили в детстве?»

Я обернулся. «Ах... гм...» Я почувствовал укол в спину и подпрыгнул. «Э-э, тренировка! Обман! Тренировка-обман! Тренировка-обман! Я, хм... понял тебя!» О, убей меня сейчас.

"Ой!" В его глазах был трепет, поскольку Саске полностью воспринял эту историю. Я почувствовал, как пот стекает по моей спине. Все усложнилось.

Саске прыгнул на меня. «Так умно, брат! Я бы никогда не подумал, что ты будешь притворяться уродливой девушкой».

Шисуи схватил меня прежде, чем я успел задушить мальчишку. ООо да. Все стало очень сложно.

— Итачи, — сказал мне Шисуи, — почему бы тебе не сказать своему младшему брату, чтобы он ушел сейчас, пока мы разбираемся с некоторыми очень важными делами, касающимися сам-знаешь-кого, прежде чем сам-знаешь-что произойдет.

"Нет!" Саске обнял меня крепче.

— Э-э, Шисуи прав, — сказал я. Мичио поморщился от моей игры. Прочистив горло, я без особого энтузиазма попробовал говорить более глубоким голосом. «Так... э-э... иди поиграй или что-нибудь в этом роде».

Тугой стал сокрушающий ребра пережим кобры. "НЕТ!" Голос его дрогнул, и я увидел, что он был на грани слез. «Ты всегда уходишь. Я не буду тебя беспокоить. Теперь я стал сильнее, обещаю. Просто позволь мне показать тебе. У меня есть книга — нет, я оставил ее обратно —

НЕТ, не уходи. не пойду ». Он захныкал и уткнулся лицом мне в грудь.

Он плакал. Что мне делать? Что мне делать! Я обратился за помощью к остальным трем. Они не помогли, все внезапно заинтересовались стенами.

— Я... Ах... Саске, все в порядке. Я погладил его по голове. "Я не уйду..."

И вот, благодаря Шисуи и его гениальной идее, у меня появился четвертый спутник. Я маршировал по коридорам с картой в руке, пятилетним ребенком на спине, кошкой впереди и тремя сопровождающими сзади.

"Брат?"

"Да?"

"Куда мы идем?"

"Снаружи."

— Ты собираешься тренироваться со мной? Надежда в его голосе трепетала.

"Нет я сказала. Он был разочарован. Теперь я был виноват. «Мне нужно кое о чем позаботиться», — сказал я. — Может быть, потом?

Саске сильнее обнял меня за шею, душив меня. "Ты обещаешь?" Его нос уткнулся в мою шею.

«Я думаю? Да». Возможно, эта сделка была не так уж и плоха. Я вспомнил, что Саске никогда не хотел со мной играть много лет назад. Но он был милым. Я бы не прочь поиграть в салки или прятки. Было бы весело.

"Брат?"

— Да, Саске?

«Почему от тебя сегодня так плохо пахнет?»

Моя улыбка умерла.

Малыш упал на землю. Я пошел дальше, гадая, не будет ли Итачи возражать, если я брошу мальчишку в лесу, полном милых голодных волков.

Я открыл последнюю дверь и увидел яркое полуденное солнце. Мы наконец оказались снаружи.

Мичио подкрался ко мне. С усмешкой он спросил: «Итак, милая куколка, каковы будут твои действия, если все пойдет не так?»

"Что ты имеешь в виду?"

«С Томоз. Какая стратегия, если она не слушает и атакует! » Он набросился на меня.

"Бегать?"

«Никакой борьбы? Если ты боишься, мы будем сражаться за тебя». Он с улыбкой наклонился в

мою сторону. «Просто скажи нам, что делать».

Он казался искренним. Но мне хотелось решить все вместе с Томоэ, а не втягивать в свои проблемы кого-либо еще. Было бы ужасно, если бы разразилась драка и пострадало бы больше людей, как это сделал Итаци.

«Нет, я понял», — сказал я.

«Все, что вам подходит». Он сверкнул кривыми зубами.

После долгой прогулки по району перед глазами появилось шестиугольное здание. Храм был украшен росписью из дерева и деталями в стиле арабески, а вокруг него было кольцо цветущих деревьев и кустарников.

Мы остановились у моста, который вел к чайному домику.

— Я скоро вернусь, — сказал я Саске. После некоторой борьбы я отдернул его и взял в руки Отохи. Идя по мощеной дорожке, я почувствовал подъем чакры Шисуи. Хендж ушел.

Облака сдвинулись. Солнце сияло. Я стоял у подножия лестницы и смотрел вверх. Я глубоко вздохнул и пошел дальше.

Входные ворота были огромными, с резными изображениями цветов лотоса и божеств. Подойдя ближе, я увидел, что главная дверь чайного домика была заперта, а шторы на каждом окне задернуты. Каждый раз, когда дул ветер, раздавался звон колоколов. Я достиг последней ступеньки каменной лестницы.

На крыше с кронштейнами виднелся силуэт. «Итак, мышь выходит».

«Л-леди Томоэ».

Томоэ подняла подбородок, пряди волос скатились по плечам.

Закрыв глаза, я поклонился и сказал: «Мне очень жаль за этот беспорядок. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс». Я держал голову опущенной.

Томоэ посмотрел на меня с головы до ног. «Значит, у тебя такая смелость».

Я сглотнул и стал ждать.

Время шло, пока наконец...

"Отлично."

Потрясенная, я подняла глаза и увидела, как передо мной мелькает Томоэ, ее мантия плывет вниз. С улыбкой хозяйки она достала свиток.

«Если вы желаете этого шанса, я его вам предоставляю».

Она швырнула свиток на пол. Свиток развернулся и потянулся вдоль булыжника. Он несея вниз по лестнице, бесконечный. Я видел цифры за цифрами, написанные чернилами.

«Но не думайте, что я буду такой же щедрой, как в первый раз», — сказала она. «Раньше я предоставил тебе бесплатную комнату и гостевые привилегии. Ты знаешь точную цену этого,

девочка?»

Я отпрянул от свитка и покачал головой.

«1700 за проживание, 1000 за питание, 1300 за обслуживание, 500 за источники, 2275 за доступ в зоны отдыха, 185 за коммунальные и другие расходы, всего 6960 за ночь » .

У меня отвисла челюсть.

Она еще не закончила. «Ваше пребывание длится десять дней, поэтому я дал вам сумму в 69 600 рю. Что я попросил взамен? Самая элементарная работа по дому? К сожалению, после вашего небольшого эпизода вы исчерпали нашу щедрость. Я верю, что я провел три часа с плотниками и заплатил 14 875 долларов, чтобы вернуть мою гостиницу в первоначальное состояние. Ты можешь это компенсировать, девочка?

Испугавшись, я снова покачал головой. У меня было плохое предчувствие.

«Позор. Тогда вам придется работать для этого. В рабстве. Для человека без опыта, но с полной компетентностью, заработная плата составляет 35 долларов в час, что за тринадцать часов составляет 455 долларов в день. Но я предполагаю, что вам нужен место для ночлега, питание, принятие ванны, а при самом бедном питании это будет 420 рю за ночь. Таким образом, если вы будете работать по тринадцать часов в день, семь дней в неделю, в течение одного года и двух месяцев, то вы заплатит твой долг».

Я попятился, моя нога шатко приземлилась на каменную ступеньку.

Томоэ не остановился. «И я еще не учел потраченные на тебя ресурсы: испорченная одежда, разрушенные комнаты, лишние часы для моих горничных. Каждую секунду, когда я отрываю Отоху от ее работы, чтобы присматривать за тобой, я теряю прибыль. При этом твоя время увеличилось до одного года и семи месяцев, но реально, считая дни, когда ты болеешь, совершаешь ошибки, разбит до костей, я могу связать тебя контрактом на более чем сорок пять лет . десять."

Взглянув на меня, она усмехнулась и щелкнула пальцами. Свиток убрался. Она поймала свиток и подняла печать — знак веера учива, выполненный красным воском. «Это только основы. Если вы согласны с вышеуказанными условиями, то мы продолжим переговоры».

Я не мог ничего сказать.

Томоэ прочитал мои мысли. «Я восприму ваше молчание как отказ. Если так, у вас есть десять минут, чтобы покинуть этот район и никогда не возвращаться. Район Мияко больше не будет признавать вас ни клиентом, ни соратником нашего клана. Убытки будут переведены на ваш счет. отец."

Мои глаза расширились. — Ч-что? Но мой отец не может заплатить столько.

«В отличие от тебя, твой отец взрослый человек и так или иначе заплатит. Но что тебе беспокоиться. Наследник, похоже, обзавелся новым хобби — убирать за тобой. Уверен, он возьмет на себя всю ответственность. "

— Итачи? Он не может...

Медленно ее губы растянулись в улыбке. «О, у него есть деньги», — сказала она, посмеиваясь.

Легким движением запястья она открыла сотни купюр.

«Если быть точным, 160 000 рю».

Мои глаза расширились. Я никогда в жизни не видел столько денег.

«Чтобы заплатить за тебя и твоего отца за все десять дней», — сказала она, проводя кончиками пальцев по каждой купюре. «Было забавно наблюдать, на что он пошел ради тебя. Почти жалко. Но такие мальчики, как он, никогда не должны играть в героев...» Края купюр начали опалать, чернеть и пепельничать. Прежде чем я успел что-либо сделать, деньги загорелись.

Я не мог говорить, не мог думать, только смотрел, как деньги горят у меня на глазах. Я подбежал, пытаюсь спасти его.

Деньги порхали. Нагината висела в воздухе. Я держался за перила, чтобы не упасть с сотни лестничных пролетов.

— Ты хочешь сразиться со мной, девочка? — спросил Томоз, обхватив лезвием мое горло.

Я сглотнул. Мои колени ослабели.

«Мне очень жаль». В горле у меня пересохло. — Я н-не...

— Уходи, — сказал Томоз. «Мне не нужны наглецы. Наследник может упасть на колени, предложить любые кровавые деньги, которые у него есть, но он не может выкупить тебя, и он не может заставить меня принять этот позор в мой округ».

Я повесил голову, мое тело тряслось. Деньги горели на полу, потрескивая и делая воздух сладким.

— Я... — я сглотнул. — Я пойду, — выдохнула я на одном дыхании.

Нагината втянулась.

«Если ты не причинишь им вреда», — добавил я. Моё сердце громко колотилось. «Пожалуйста, не причиняй вред Отохе. Это была моя вина. Она старалась изо всех сил. Я был ответственен за воду. А Итачи...» Я поперхнулась. Это определенно она приковала его к постели. «Пожалуйста, не причиняй больше вреда Итачи...»

Больше никаких синяков. Больше никакой крови. Томоз и Итачи были семьей. Я не знал, что происходило в прошлом, но они были семьей.

Деньги потрескивали.

«Или что», сказала она.

Я замерз.

«Или...» Я остановился и посмотрел ей в глаза. «Иначе этот безобразный позор вывернет вашу гостиницу наизнанку», — сплюнул я. «Вы думаете, что грязь в коридорах — это плохо, подождите, пока я не стану серьезным. Вечеринки с туалетной бумагой и взорванные крыши сейчас в моде. Да, и помните, кровь очень трудно отмыть, так что получайте удовольствие, вычищая мою ! »

Мои ноги стабилизировались. — Послушайте, госпожа Томоэ, — сказал я. «Какой же ты трактирщик, если не можешь справиться даже с одним ребенком. Все, что ты можешь сделать, это выгнать меня. А что, если я не уйду? Что ты тогда будешь делать?» Я широко раскинул руки. «Сделал мне больно? Ты меня не обманешь. Ты всего лишь еще один ребенок, и знаешь что, у тебя будут огромные проблемы, как только взрослые поймут, что кто-то издевался надо мной!»

Я был так мертв.

Но потом я узнал кое-что пугающее. Томоэ не злился. Я думал, она сойдёт с ума, если её кто-нибудь оскорбит. Но я мог бы плюнуть ей в лицо, и она была бы спокойна. Она всегда будет спокойна.

"Что вы говорите?" Ее веки опустились, и она ждала, пока я продолжу.

Она не злилась. Она не чувствовала ничего, что заставило бы ее упустить из виду, что ценно, а что нет.

«Не обижай моих друзей, и я приму твой контракт», — сказал я. «И спасибо, что рассказали мне о сделке Итачи с вами, потому что он точно забыл упомянуть, что дал вам 160 000 за моей спиной. И спасибо, что избавили меня от необходимости искать работу. И спасибо, что никогда не увольняли меня, так что Я могу облажаться столько, сколько захочу».

Я не мог сейчас убежать. Я чувствовал себя слишком виноватым, чтобы убежать сейчас.

Томоэ скрыла ухмылку и протянула мне ручку для подписи. Я слишком поздно понял, что она никогда меня не отпустит.

Прежде чем мы расстались, она прошептала: «Управляй мальчиком через его гнев, но контролируй девушку через ее чувствительность. Я с нетерпением жду, когда ты поработаешь на меня, Ая».

.

"Вы с ума сошли?" Шисуи лихорадочно перелистывал свиток, выискивая лазейки. «Сквирт, ты никогда больше не будешь вести какие-либо переговоры, слышишь меня!»

Я спрятал голову в коленях.

Отоха просмотрел контракт с Шисуи. «Идиот больше не описывает тебя. Насколько я могу судить, ты не покинешь Мияко в течение следующего тысячелетия». Она посмотрела на Шисуи. «Может ли Коноха что-нибудь с этим сделать?»

«Коноха не может делать бубку! Черт, даже Фугаку не может вмешаться в этот момент. Боже мой, Итачи собирается убить меня».

Шисуи и Отоха еще раз внимательно изучили контракт.

Под нами, под мостом, Мичио и Саске играли в ручье. Мичио катался по поверхности воды. Саске пытался, но продолжал погружаться. Кот свернулся калачиком и дремал на перилах моста.

Отоха свернул свиток. «Это немного. Я могу вернуть эту сумму в течение месяца. Но для нее, с

тридцатью пятью часами , единственный способ увидеть, как это произойдет, — это если она сократит свои потери и перейдет на более высокую зарплату».

«Просто принять этот контракт? Вы спятили ? Единственный способ выйти на уровень безубыточности — это работать по двенадцать часов в день!» - сказал Шисуи.

«Есть дети в возрасте четырех лет , работающие за одно рё в час по пятнадцать часов в день », — сказал Отоха. Шисуи замолчал. «Эти условия суровы, но выполнимы. Если она сможет угодить мэм, тогда она может перейти на стандартную зарплату, и у нее будет шанс выйти через год».

— Год! И все из-за паршивых двадцати тысяч!

— Что вы имеете в виду под паршивыми двадцатью тысячами, мистер Скрыга? - огрызнулся я. Было бы здорово, если бы они перестали говорить, как будто я глупый. Может быть, я был. Но все равно. Не хорошо.

«Он имеет в виду, — сказала Отоха, закрывая глаза, — что есть лучшие способы вернуть долг госпоже. То, на что у вас уйдут годы, мастер Итачи и этот шут могут заработать десять раз за день. Вам следует ушла, когда она дала тебе шанс».

«И оставить это Итачи исправить, когда он проснется?» Я спросил. Итачи уже пострадал от Томоэ из-за этого. Я ни за что...

Отоха ударил меня по голове. "Да!"

Я держала голову и смотрела.

Отоха посмотрел в ответ. «Ты, ты должен точно понять, насколько нелепо тебе повезло, что Мастер Итачи здесь, чтобы купить тебе выход. И после того, как ты поймешь это, ты проглотишь свою гордость и примешь его помощь, потому что ты не можешь помочь себе, и ты уверен , что не могу ему помочь».

"Я могу и я буду!" Я вырвал свой контракт. «Я не хочу его помощи, не хочу!»

«Значит, ты будешь копать себе яму поглубже? То, что было всего лишь двадцатью тысячами, ста шестьдесятю тысячами, кем угодно , теперь превратилось в руку и ногу».

«Нет, Итачи ничего не платит, потому что он мне не нужен!»

«Тогда ты сгниешь здесь».

«Тогда позволь мне!»

Отоха глубоко вздохнул. — Ты знаешь, кто ты, паршивец?

"Что?" - огрызнулся я.

«Эгоист! Гордый, ограниченный, бесполезный и, что самое страшное, НЕБЛАГОДАРНЫЙ ! Ты просто не видишь, да? Как ни злосчастно, здесь есть люди, которые тебя любят. результат общей жертвы, произошедшей менее чем за секунду , потому что ты не мог справиться с плохим настроением ». Она вырвала свиток из моей руки и швырнула его через мост. Затем она потопала прочь, перейдя на другую сторону моста, чтобы прогуляться.

Тишина.

Я закусил губу. В чем была ее проблема. Неблагодарный? Я сделал это, чтобы прикрыть и ее задницу.

Шисуи вздохнул.

Мокрая рука схватила перила моста. Копна белых кудрей вытянулась вверх. Мичио повис на деревянных перилах, Саске вцепился в его ногу с моим свитком в руке.

Мичио перевернулся на мостик, поймав Саске. Шисуи снова поставил меня в тупик.

Мичио покачал головой, обливая всех водой. Кот завизжал и отпрыгнул.

«Знаешь, я только что кое о чем подумал».

— Что такое, курсант?

«Никто не может разорвать контракт, верно?»

"Верно."

«Но Томоэ может», — сказал Мичио.

— Думаешь, она передумает? Я спросил.

Мичио покачал головой. «Но мы можем заставить ее», - радостно сказал он. — Верно, Шиши?

Они встретились взглядами. «Огненная дуэль», — сказали они.

"Что?" Я не понимал.

Шисуи откинулся назад и посмотрел в облака. «Борьба тайдзюцу и ниндзюцу выпуска огня, используемая для решения вопросов внутри клана. Но никто не сможет победить ее».

«Стоит попробовать», — сказал Мичио. Наклонившись, он ухмыльнулся Саске. — Итак, Сасу-кинс. Как насчет тренировки сюрикенов с твоим старшим братом?

Саске просиял. Внезапно на его пальцах закрутился сюрикен. «Ты обещал, брат!» Он бросил один в мою сторону. Сюрикен приземлился в сантиметре от меня. Я почувствовал, как у меня мурашки по спине. Обычно люди боятся хорошей цели. В данном случае я испугался его плохой цели.

Мичио подошел ко мне. «Итак, Сасу-кинс. Кто победит между Итачи и леди Томоэ?»

Для этого не потребовалось ни секунды размышлений. «Брат Итачи!» - сказал Саске. Меня он спросил: «Ты собираешься драться с этой дамой?»

Я открыл рот.

«О да», — ответил за меня Мичио. «Но, конечно, ему нужно немного разогреться. Когда Итачи в последний раз дрался с вами, Сасу-кинс?»

Саске скрестил руки на груди. "Это вопрос с подвохом?"

Мичио усмехнулся. «Так что никогда», — сказал он. — Что ж, сегодня он это сделает. Дражайший кузен действительно хочет увидеть, насколько сильным ты стал, Саске.

Саске светился.

«Вы предлагаете мне драться с пятилетним ребенком?» Я прошипел себе под нос. «Я не могу причинить ему вред!»

— Тогда работай над этим, пока не сможешь, — тихо усмехнулся Мичио. Вслух он похлопал меня и сказал: «Полегче со своим дорогим младшим братом, а?»

Саске ухмыльнулся. «Не делай этого, брат! Я стал сильнее, чем ты думаешь ».

Я увернулся от еще одного ужасно нацеленного сюрикена.

Прежде чем я это осознал, я был в драке. Саске взбежал по перилам, прыгнул на меня и обвил руками мою шею. Задыхаясь, я выставил локоть, но он откатился.

— Что случилось, брат, — спросил Саске, падая на три конечности. «Ты сегодня такой медленный».

Я нахмурился. Ладно, проиграть пятилетнему было бы неловко, так что, возможно, мне следует быть более серьезным...

Он ушел.

Я моргнул, а затем почувствовал удар в спину.

«Ты сегодня тоже такой слабый».

Стиснув зубы, я откинулся назад, но он упал на ладони. Он перекатился и лягнулся, повредив мне ногу.

«И мягкий, и неуравновешенный, и некрасивый ». С этими словами он толкнул меня вниз. Он прищурился, но сохранил свой милый голос. — Что случилось, брат?

Я вскинул ногу. К счастью для него, он вовремя отступил. Я перевернулся и замахнулся ногой. Оно коснулось его желудка.

Мои глаза расширились, но Саске лишь ухмыльнулся. Он схватил меня за ногу.

Я слишком поздно осознал свою ошибку. В следующую секунду я уже лежал на спине. Я попыталась уйти, но он ударил меня обратно, причиняя мне еще большую боль.

Он оседлал мою талию и надулся. «Почему ты всегда убегаешь от меня, брат? Я стал сильнее, не так ли? Так почему тебя никогда не бывает здесь?» Его голос понизился. «Почему ты всегда оставляешь меня здесь? В этом дурацком районе с этими девчонками. Они мне не нравятся, брат. Мне надоело, надоело, надоело от девушек!» он плюнул мне в лицо. «МНЕ нужен МОЙ БРАТ, ПОНИМАЕШЬ ?» Он хлопнул меня по плечу.

Закончив, он подошел к Шисуи, бросив на него злобный взгляд. «И ты! Ты тоже за это заплатишь».

Несмотря на угрозу, он все равно выглядел мило .

— Ты понял это раньше, не так ли? Шисуи вздохнул, отпуская изгородь.

Саске сморщил нос. «Не было никаких «вычислений», дурак! Я никогда не покупал это с самого начала!»

"Что!" Я закричал.

«Я закончил играть в игры! Где. Есть. Брат. Итачи!» Саске наступил Шисуи на ногу.

— Ой, ой, ой, — Шисуи подпрыгнул на одной ноге, а затем мелькнул на перилах моста, уклоняясь, как будто Саске был злой собакой. «Черт, а я думал, что Итачи пригвоздил. Что выдало это?»

Что не выдало?

Мальчик зарычал. «Как я бы тебе сказал. Ты можешь сделать эту девушку похожей на моего брата, пахнуть как мой брат, вести себя как мой брат, но тебе все равно лучше заставить меня поверить, что она танцующий радужный робот-единорог! Не заставляй меня спрашивать снова. Где брат Итачи!" Саске выглядел как спелый помидор, готовый лопнуть. Шисуи приготовился спрыгнуть с моста.

«Ох, ох, выбери меня!»

Мы все обернулись и увидели Мичио с поднятой рукой, возбужденно подпрыгивающего на перилах моста.

- Где, - потребовал Саске.

«Не скажу~»

В руке Саске появился кунай. Он впился взглядом со всем убийственным намерением, на которое был способен пятилетний ребенок.

«Пока ты не победишь госпожу Томоэ».

Саске замер.

— Какое отношение ко всему этому имеет эта дама?

«Вроде бы все на данный момент. Видите ли, Ая здесь немного в замешательстве». Мичио пошевелил свитком с контрактом. «Единственный способ выбраться из этого — победить госпожу Томоэ. Никто из нас не достаточно силен, чтобы сделать это. Но при некоторой тренировке у вас двоих может появиться надежда». Мичио ехидно ухмыльнулся. — Что скажешь, Саске? Ты помогаешь нам, мы помогаем тебе.

«Как черт! Хочешь умереть, иди и умри один! Нет никакого способа...»

— ...у тебя есть шанс? Мичио надулся. Он отскочил назад. «Хорошо! Моя ошибка. Думаю, было бы несправедливо предполагать, что младший брат Итачи может быть таким же сильным, как он... Ага, милая куколка?»

"Ага?" — осторожно спросил я.

« Ты все еще хочешь тренироваться?»

Я моргнул. "Конечно."

«Ха, я всегда знал, что у тебя есть неиспользованный потенциал». Мичио появился рядом со мной, обняв меня за плечо. «Итачи будет очень впечатлен, когда увидит, что ты победил леди Томоэ в ее собственной игре».

"Ты так думаешь?!" — спросил я, блестя.

«Да, ты выйдешь из этого таким подавленным».

Мы пошли.

Едва мы достигли края моста, как Саске крикнул: «СТОП».

Мичио остановился, улыбаясь, как кот, только что поймавший рыбу.

.

Напряжение было тяжелее пара. Мы с Саске стояли на коленях на гравийном полу, пот стекал по нашим спинам. Мы встретились взглядами с Мичио.

«Чтобы стать успешным ниндзя, понимание имеет решающее значение. Давайте посмотрим, что вы оба понимаете». Мичио использовал умный тон. Он ходил взад и вперед, ударяя по ветке дерева, как по линейке. «Вопрос первый. Каковы три универсальные силы шиноби?»

Мы с Саске вскинули руки.

«Милая куколка?» Мичио щелкнул веткой в мою сторону.

«Тайдзюцу, ниндзюцу, гэндзюцу», — ответил я.

«Бзт!» Мичио изобразил жалость. — Ох, очень плохо, Саске?

— Небо, земля, чувак, — сказал Саске. Когда Мичио кивнул, Саске самодовольно ухмыльнулся.

"Что!" Небеса, землянин, что ?

Мичио сказал: «Он прав, милая куколка. Вопрос второй. Что это такое?»

Рука Саске снова взлетела вверх.

— Саске, — позвал Мичио.

«Небеса олицетворяют Разум, или восприятие, понимание, осознание и разум. Земля представляет Тело, или скорость, силу, выносливость и предсессию. Человек представляет собой унисон этих двоих, а также Душу».

"Правильный!"

Мой глаз дернулся. Пятилетний ребенок знал несколько громких слов.

«Вопрос третий. Что необходимо освоить в первую очередь?»

"Небеса!"

«Три – ноль! Вопрос четвертый. Почему?»

«Потому что разведанные — самая крутая печать в любой миссии. Если ваша цель неправильная, все ваши усилия пропадут даром».

«Четыре – ноль!»

Я застонал и вскинул руку. «Да, Учитель, — сказал я, — я этого не понимаю. И как это поможет мне выбраться из долгов».

Мичио упал передо мной. «Молодец! Ты перестал задавать вопросы».

"Хм?"

«Мы хотим сказать, — сказал Мичио, — что прежде, чем мы сделаем вас сильнее физически, мы должны сделать вас сильнее морально. Вы должны научиться мыслить и проявлять новаторство, понимая, чего вы хотите достичь, и наиболее эффективный способ достичь этого. Вы можете толкнуть валун или перекатить его. Вы можете искать свою добычу или можете приманить ее. Вы можете увеличить войска или расположить их. Никогда не сопротивляйтесь течению, если вы можете отрегулировать парус. Получите то, что Я говорю?"

Я моргнул. «Какое отношение камни имеют к моему долгу?»

Саске похлопал по лицу. « Это мой соперник?» он спросил. «Как мой брат может ее терпеть? Как она вообще связана?»

«Да. Не знаю. А генетика — штука хитрая», — ответил Шисуи. Он присоединился к нам у горячих источников. «Мы с Певчей Птицей сделали коридоры, стирку и сад. Мы подкупили нескольких горничных за обслуживание номеров. Первый день из ста лет пройден, так что вы, ребята, можете начать второй день».

— Что будет, капитан? – спросил Мичио.

«Чистка горячих источников!» Как раз в этот момент вода в источниках позади нас ушла водоворотами, оставив в земле две грязные воронки. "Удачи!" Шисуи исчез.

Мичио обдумывал ситуацию, поглаживая свою воображаемую бороду. — Хорошо, тогда! Давайте проверим, чему вы научились! Саске, ты берешь левую сторону, Аяэ — правую. Посмотрим, кто финиширует первым.

«Уборка?» Саске было не весело. «Ты заставляешь меня выполнять женскую работу?»

«Я упоминал, что победитель узнает самый неприятный секрет любимого Итачи?» — сказал Мичио, приложив палец к губам.

Мы с Саске оттолкнули друг друга. "Ни за что!"

«Да, кстати».

Нам не нужно было больше ни слова.

Мы с Саске бросились к шкафам за ведрами, мылом, губками и щетками. Я закатился в один из гигантских кратеров, натерся мылом и вытер свое сердце.

Кратеры были широкими, глубокими и неровными на дне. Все пахло ужасно. Все мое тело было покрыто слоем грязи, и я обнаружил в грязи три банных полотенца и пару нижнего белья. Я все равно пошел дальше, выбежал и вылил еще одно ведро воды. Если я постараюсь, то грязь отойдет.

Когда Мичио объявил перерыв на обед, я остановился, чтобы посмотреть на свою работу. Около четверти выглядело чистым. Мои руки пульсировали, но это было нормально. Это была тренировка.

К тому времени, как я выбрался наружу, я услышал грохот льющейся воды из источника Саске.

У меня отвисла челюсть, когда я увидел, что его источник чист до блеска, вода на месте. Он сел рядом, сняв с ног привязанные щетки.

— Хорошее время, — сказал Саске, забирая поднос у Мичио. «Я только что закончил».

— Что-как-А? Я трижды проверил работу этого придурка.

Сзади Мичио засмеялся, взял яблоко с моего подноса и откусил от него. «И это, друзья мои, урок на Небесах. Правда, Айя, ты ничего не понял из того, что я сказал?»

«На самом деле нет», — невозмутимо ответил я. Он использовал громкие слова. Максимум, что я получил, это то, что когда вы натываетесь на валун, вы можете либо толкнуть его, либо перекатить. И хотя во время уборки я наткнулся на несколько валунов, я не нашел ни того, ни другого.

— Ты знаешь, как Саске тебя избил, милая куколка?

Парень использовал злую магию. "Нет."

Вздых. Мичио поставил поднос с едой. «Саске победил тебя не потому, что он был быстрее или сильнее тебя. Он победил тебя, потому что был умнее тебя».

Я почувствовал пощечину по лицу. Моему эго не нравилось, когда мне говорили, что пятилетний ребенок умнее меня.

«В качестве примера он попросил меня прочитать ему инструкцию». Мичио указал на мелкий шрифт на бумаге, закрывающей мыло. «Это специальное мыло. Сначала растворите его в ведре с водой, затем вылейте воду на участок, который хотите очистить. Подождите десять-двадцать минут, пока мыло впитается и пена растворится. легко снимается.

«Следование инструкциям — это еще не все, что он делал. Ему не хватает силы, поэтому он использовал вес в своих интересах. Он чистил руками бока, а ногами — дно. Это распределяет нагрузку на его тело, поэтому он будет Устаем меньше и работаем эффективнее. Все это в совокупности и привело к победе. Кивните, если понимаете».

Это заняло некоторое время, но я кивнул.

Значит, паршивец не использовал злую магию.

Хорошо, хорошо, в эту игру могут играть двое. Я схватил щетку и тоже привязал ее к ногам. Я ковылял на коленях и заставил себя вернуться весной, чтобы закончить работу.

«Эй, тебе действительно следует сначала поесть, чтобы повысить эффективность», — крикнул

Мичио.

« Это мой соперник?» Саске был невозмутим. Мичио нервно рассмеялся.

- О, и кстати...

Пока я выливал мыльную воду, держа щетку во рту, я услышал крик.

«Что значит, ты не знаешь секрета !»

«Да, я солгал».

Способ уборки Саске творил чудеса. Через час я выпустил воду, чтобы наполнить источники.

Я рухнул, прижимаясь к гравийному полу. Только для того, чтобы его снова подняли.

«О, милая куколка», — пропел Мичио. «Когда Томоэ поручил тебе чистить источники, ты ведь знаешь, что она имела в виду двадцать, а не два, верно? Вверх! Вверх! Следующими будут соль и грязевые ванны! И Мичи научит тебя большему и сделает тебя супер умным и супер сильным!»

Застонав, я прикрыла голову.

Оставшуюся часть дня меня жгли, топили, швыряли в грязь, переваривали и избивали пятилетние дети во всем, что я делал. И благодаря всему этому я узнал о некоторых довольно интересных вещах, таких как сосредоточенность и контроль, гибкость и ловкость, точность и концентрация, выносливость и выносливость, гармония и баланс, сила Инь и Ян, управление чакрами и пять основных манипуляций с элементами.

С наступлением темноты мы с Саске упали на свои футоны. Комната была меньше самой маленькой кладовки, но это была единственная комната для прислуги, в которой не было еще пятидесяти служанок. В этой комнате было всего шесть других футонов. Шисуи предложил горничным Саске роскошную комнату, чтобы получить их помощь. Саске это не понравилось, но он слишком устал, чтобы волноваться.

— Как все прошло, — спросила Отоха, держа в руках связку полотенец.

Мичио задумался об этом. Затем: «Они оба были абсолютно жалкими!»

Я накинул подушку на голову. Саске сделал то же самое.

Мичио покинул нашу тесную чуланку и проскользнул вместе с Отохой в соседнюю комнату. Их комната находилась рядом с моим углом, поэтому я слышал их через стену.

«...не имеет ничего, кроме того, чему его научил самый дорогой Итачи. Он становится слишком опрометчивым и нетерпеливым, когда не понимает. Медовая куколка еще хуже, она даже не знакома с основами. Она такая мягкая и неразоблаченная».

— Значит, собираешься сдаваться?

«Нет. Они отстой, но со временем им станет лучше».

«Вы знаете, что мэм уловила ваш план, верно?»

«Что она может с этим поделаться? В контракте указано, что ущерб будет выплачен эквивалентной стоимостью труда. Ничто не говорит о том, что люди не могут помочь Аяэ, если захотят».

— А Мастера Саске?

«Он не глупый. Он ведет себя так, будто ненавидит это, но ему нравится проводить с нами время. Бои в грязи могут быть очень веселыми».

«И ты думаешь, все это получится? Просто выполнить контракт как можно быстрее?»

«Так и должно быть. Милой куколке здесь не место. Ей нужно вернуться домой».

"Почему?" — спросил Отоха.

«Хм?»

«Почему ты во все это ввязываешься?»

«Что ж, я всю дорогу верно служу капитану Шиши!» Затем более мягким и теплым тоном: «Но я хочу помочь. Мне нравится Аяэ».

Я резко открыл глаза.

« Как ».

«Хм, я не уверен! Сначала она мне не понравилась. Шиши так старалась, чтобы позаботиться о ней, но она вела себя так, будто все, что мы делали, было пустяком, как будто мы существовали, чтобы служить ей. Но это забавно. это не потому, что ей все равно. Она просто не знает . Потому что, как только она узнает, становится ясно, что она заботится, такая забота заставляет ее действовать.

«В Мияко слишком много людей, которые знают, но их это не волнует. Думаю, Мичи это надоело. Аяэ не знает, как помочь, но она все равно старается изо всех сил. И она далека от способностей, но она готов пройти через что-то до конца. Думаю, мне это нравится, птичка».

Тишина.

Я покраснела, свернувшись калачиком на своем футоне. Я никогда не думал, что Мичио имел в виду...

Отоха заговорил. «Иными словами, вы видите до боли очевидную связь между Мастером Итачи и девушкой. Такого никогда не было раньше. Вам любопытно. Вероятно, вы ревнуете. посмотрим, сможешь ли ты украсть ее у него, действуя как замечательный, отзывчивый друг, и все это до того, как Мастер Итачи сможет прийти в сознание и понять, что его поразило».

Обиженный вздох. — Э? Зачем бы...

«И ты позаботился о том, чтобы девушка за этой тонкой, как бумага, стеной могла слышать твои душевные комплименты и сочные признания в любви, несомненно, тем самым закрепив ее привязанность к тебе». Отоха постучал в стену между нами.

Я ответил двумя ударами, показывая, что понял.

«Д'ау, почему птичка?» Мичио заскулил, повысившись до детского голоса. «Эй, Ая, милая куколка, если ты меня слышишь, а ты слышишь, она шутит, ты знаешь, что это был всего лишь урок на Небесах... понимание... восприятие... видеть сквозь ложь... да! "

Я ударил стену там, где была голова Мичио. Когда я услышал визг и падение, я улыбнулся и уютно устроился на своем футоне.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3286132>